

Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор

г. Кострома, Российская Федерация

E-mail: zaking@volny.cz

Аннотация. В статье раскрываются функционально-системные требования к нормам мышления и исследовательской деятельности политэкономов, а также демонстрируется модель функциональной перевязки сфер деятельности и логические приоритеты общественного развития. Методологическим основанием размышлений явилось квантование будущего как грядущего. Информационное основание – факты жизни и деятельности выдающегося учёного и организатора политэкономического пространства экономической науки профессора Александра Владимировича Бузгалина (1954-2023).

Ключевые слова: JEL codes: A13; A14; B40; B41

Для цитирования: Чекмарев, В.В. Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №10. - С127-142. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2024)

Цель

Охарактеризовать политэкономическое восприятие мира как системы отношений Человечества и Природы, Богосозданного и Человеком создающегося, через ценностное восприятие возможного будущего как продукта с характеристиками не количественно-качественными и/или индикаторами оценок, а с теоретическим основанием новой волны цивилизационного развития на примере деятельности А.В. Бузгалина.

Нет никакого будущего, нет никакого прошлого. И в этой банальности – нет ничего пошлого. Есть взаимная тяга, есть сапсаны парящие. Есть вифлеемское небо. Есть вечное настоящее. Есть иконы Рублёва, есть красота античная. Есть зарождение веры, словно зерно горчичное. Есть бессмертные люди Андрея Платонова. Есть догадки, рождённые в жизни учёного. Есть Казимира Малевича красная конница,

Есть потребность в свободе,

есть колокольная звонница,

Есть ночные дороги и море штормящее... Есть непрерывное

Вечное настоящее.

Предисловие

Куда мы идём? Часто ли мы задумываемся об этом? Кто-то считает, что знает, куда он идёт. Но так ли это на самом деле? Шаг за шагом мы приближаемся к чему-то, такому же неотвратимому, как вечное движение жизни. Но какова наша роль здесь? Раздаются ли где-то наши шаги или мы идём беззвучно, незаметно? Какова роль каждого нашего поступка, каждого шага, каждого вздоха? Быть может, узнав наверняка, мы бы поступали по-другому, осмотрительнее и более ответственно или наоборот? Вдруг появилась бы свобода движения, которой порой так не хватает? Быть может, нам надлежит знать больше или, напротив, счастье в неведении? Порой мы продумываем каждый наш шаг, самонадеянно полагая, что сможем учесть всё, не зная даже, что случится с нами завтра или сегодня вечером. А может быть, даже через мгновение. Часто бывало, что один лишь взгляд менял всё. Менял тогда, когда человек меньше всего этого ждал. Мир расцветал и начинал играть новыми красками, являя ещё неизвестные человеку прежде грани, подхватывая и унося его ввысь.

Но бывало и иначе. Когда минуты превращались в месяцы, а годы – в бесконечность. Бесконечный

поиск, разочарование, отчаяние, и нет больше надежды.

Введение

Александр Владимирович Бузгалин покинул этот мир земной. Но одновременно остаётся в нём – в своих книгах, статьях, в деловых выступлениях. Он остаётся в нашей памяти и в наших сердцах.

Учимся терпеть потери друзей, сотворцов будущего! Октай Мамедов, Виктор Рязанов, Вадим Белов, Георгий Цаголов... И вот теперь ещё Александр Бузгалин. Терпение ухода становится своеобразной методологией жизни!

Александр Владимирович сумел не прервать связь поколений через успешные защиты членов диссертаций нашей редколлегии.

Бузгалин умел противостоять разорванности связей поколений в редколлегии журнала «Вопросы политической экономии». Ушли, к глубочайшему сожалению, выдающиеся люди, костяк редколлегии журнала, но защитили докторские диссертации Наталья Яковлева, Михаил Павлов, кандидатские диссертации – Ольга Барашкова, Глеб Маслов.

Редколлегия журнала не оказалась малодетной. И в таком контексте А.В. Бузгалин, как главный редактор журнала, – это «отец» многодетной семьи!

Подбор выпускающих редакторов отдельных выпусков журнала – это своеобразная организационно-прагматическая задача. Решение которой предполагает создание, концептуализирование, статуйирование методических компетенций, методик и регламентов деятельности. И даже проведение заседаний редколлегии – это урок, западающий в сознание молодых её членов. Это развитие сетевых взаимодействий.

Жизнедеятельность Бузгалина попадает под характеристику А. Грамши «пессимизм разума и оптимизм воли».

Подискутируем?!

Бузгалин реализовал «волевой империализм» человека над обстоятельствами! Цели над средствами! Он не жил в фазе обскурации, в которой нормой является жизнь тихого обывателя, адаптированного к биоценозу обстоятельств. Жизнь Бузгалина – это некий «квантовый переход» примера появления людей, обладающих «длинной волны», подходящей для проведения в политэкономической науке «специальной научной операции», обеспечивающий её развитие, а не стагнацию!

И если идеи К. Маркса «к критике политэкономии» обозначить как политэкономии второй волны цивилизации, то идеи новой политэкономии как политэкономии информатизации общества, поддерживаемой А.Бузгалиным со товарищи, можно обозначить как политэкономии третьей волны цивилизации, создающей в том числе ноосферу.

Последние работы А.В. Бузгалина были посвящены проблемам, так или иначе касающимся нематериальной реальности. Он исследовал смыслы и эмоции, объединяющие людей для совместной деятельности. К этому его привело понимание резкого изменения характера труда, появление новых трудовых технологий, соотнесение глобальности и глобализации. Бузгалин обратился к социальной атмосфере трудовой деятельности. Он утверждал, что атмосфера (социальная) может быть животворящей и мертвящей. Именно здесь он искал причины нехватки врачей и учителей не только в сельской местности, но даже в крупных городах. Именно в изменении качества социальной сферы он видел залог развития общества.

Часть 1. Политэконом на сломе эпох

Диапазон характеристик творческой личности А.В. Бузгалина необычайно широк: от лекций студентам до выступлений в «Литературной газете» и на Ютубе, от главного редактора журналов «Вопросы политической экономии» и «Альтернативы», от организатора ассоциации политэкономов до соорганизатора политэкономических конгрессов.

Он внёс вклад в общественную деятельность по разработке и реализации стратегических социально-экономических проектов. Являлся первым заместителем председателя Постоянного оргкомитета Московского экономического форума; координатором Политической ассоциации стран СНГ; первым заместителем Председателя Общественного движения «Образование для всех». Его выступления в качестве комментатора на телевидении и радио отличались фундаментальностью знаний, убедительностью, твёрдостью и принципиальностью.

Писать об А.В. Бузгалине как об учёном-политэкономе сложно. Во-первых, потому, что он самобытен, его творчество не означало повторения давно освоенного и устоявшегося «идейно-экономического». Его никакими усилиями нельзя вписать в советскую школу марксистов, даже в лучшие и честные её направления, хотя бы потому, что он всегда заглядывал за тот исторический горизонт, куда не принято было заглядывать учёным в период его становления как политэнома.

То есть Бузгалин расширял объект и предмет современного политэкономического знания посредством сосредоточения исследовательского внимания на тех ценностях, которые, по сути, находились вне контекста советского периода политэкономов XX века.

А, во-вторых, ещё и потому, что в своём научном поиске он тесно сотрудничал с Андреем Ивановичем Колгановым. Именно с ним Бузгалин пошёл «другим путём».

С таким кредо пути трудно было стать обычными профессорами. Они ими («обычными») и не стали. Свидетельством является двухтомник «Глобальный капитал».

Рассмотрение круга единомышленников он рассматривал как задание жизни. И в этом ему опорой стала Людмила Александровна Булавка-Бузгалина.

Он фактически стал делателем-собирателем традиции лучших учёных политэкономов Москвы, Ленинграда, Верхневолжья и Сибири, создав Ассоциацию.

Социальный рейтинг кафедре политэкономии МГУ им. М.Ю.Ломоносова он со товарищи вернул на основе проведения политэкономических конгрессов (в этом году был проведён уже VII Конгресс).

В-третьих, он, к сожалению, не успел опубликовать своё видение новой ситуации в мировой экономике. Тренды её формирования только-только обозначились и геополитэкономии ещё предстоит вскрыть причины нехватки рабочих рук не в отдельно взятых странах, которую временно закрывают процессы миграции. Исследование процессов возможного формирования новых отношений Человека и Биосферы, декларированных возникновением Ноосферы, сегодня подменяемых разговорами о цифровизации и Искусственном интеллекте – это ещё не геополитэкономия. Но, видимо, это дело продолжателей идей А.В. Бузгалина. Именно он фиксировал очевидность отражения негативной динамики экономического развития долговременной тенденции перенакопления капитала.

Бузгалин отмечал, что общая тенденция спроса не позволяет развивать в рамках капитализма новые, наиболее перспективные технологические отрасли. Именно он трактовал образование как институт создания веры в будущее!

Профессор А.В. Бузгалин политэкономоцентричен. Он не из продавцов знаний. «Гарантированным» его не назовёшь. Наверное потому, что его ампула было диссонансом рынку. На его душе всегда было светло и свято. Его можно причислить к плеяде золотых пилигримов.

И в этом весь Александр Владимирович! Он нетипичный человек. Энергия, знания, опыт, профессиональная честь, любовь к стране и её истории – всеми этими безусловными составляющими настоящего лидера А.В. Бузгалин обладает в полной мере. Но есть ещё одно замечательное, редкое и ценнейшее как для государственного, общественного и культурного деятеля, так и просто для человека качество – это те самые «неленивость и любопытство», о дефиците которых в своё время сожалел Александр Сергеевич Пушкин, к которому Александр Владимирович Бузгалин (знаем это точно!) относится с огромным пиететом...

Александр Бузгалин вообще любил стихи. В этом своём понимании музыки стиха он был весьма логоцентричен. Может быть, ещё и поэтому он любил стих «Годы учений» Владимира Микушевича,

книгу которого «Заочье» он получил в подарок на одной из наших встреч в Костроме.

И задать собираясь последний вопрос,
Распознал я в безмолвии позднего лета
Излучение молниеносных волос
Вместо света и, может быть,
вместо ответа.

И не зная добра, и не ведая зла,
Ничего, кроме неба, не взяв на дорогу,
Заглянула в меня и спокойно вошла,
Как весеннее солнце к медведю в берлогу.

Оставалось одно только слово шепнуть,
И недаром звалась бы душа ученицей,
Если в этот на ощупь заманчивый путь
Отправляется тело ходячей гробницей.

Сокровенная гостя коснётся небес
И меня воскресит, просияв ненароком,
Потому что свободен лишь тот,
кто воскрес
В этом сне затяжном,
безнадёжно глубоко.
(«Годы учения»)

Часть 2. Знак судьбы

Графически отображу его так. Словами же знак судьбы Александра Владимировича Бузгалина можно истолковать, как возможность не ходить, а летать.

Помните, как русский умелец изготовил себе деревянные крылья и в желании летать как птица, прицепив их к рукам, прыгнул в г. Александрове с колокольни? Он упал, но не разбился. Однако толпа, не разделявшая его желание летать, возможность, по их мнению, данная всевышним только птицам, забила его упавшего, но живого, насмерть.

Вот и профессор Бузгалин хотел летать на крыльях политэкономии. Летать, а не бегать... Но сердце не выдержало его стремления летать... Оно и стало, в результате, индикатором его любви к судьбе летать, его страсти к людям...

И горем вселенским полна теперь тишина...

И в тишине мы размышляем о людях и птицах, о Бузгалине и политэкономии.

Размышляем в преддверии его осенин. Ведь осенины – это первые страницы осени, а А.В. Бузгалин чуть-чуть не дождался своих первых осенин – 70 лет!

В размышлениях о Бузгалине рождается мысль: трагедия смерти – это несовпадение жизни со временем жизни. Но тогда А.В. Бузгалин своим уходом из жизни стал олицетворением царя геополитэкономии, убежавшего от её будущего...

Ему-то что, а нам всем каково?? Жить без царя. А царь – это вождь? Скорее – жрец!

А ведь жрец, он всегда комлает о будущем.

Вот, может быть, сегодня жрец Саша Бузгалин обещает впредь не писать статьи, а те, что были написаны – из памяти стереть, и хочет, чтобы читатели забыли их содержание.

И наше прощание с Александром Владимировичем Бузгалиным – это напутствие не в последний путь, а в дальнюю дорогу по таинственной лесополосе.

Таинственная лесополоса –

Пристанище щеглов и василисков.
Ночами раздаются голоса
Среди чинар и чёрных обелисков.

Жарких кострищ безжизненные следы.
Жухлые мальвы и дефицит воды.
Таинственная лесополоса.
До полустанка два-три километра...
Сухие листья, словно паруса
На шхуне, перекошенной от ветра.

Засвечена плёнка, испорчена вспышка.
Нет связи. «Не тянет» мобильная вышка.

Таинственная лесополоса
Варакушка воркует с недоверьем.
Идти пешком от трассы полчаса,
Цепляясь за колючие деревья.

Кроны акаций, бурная бузина,
А за стволами — мутная пелена.
Таинственная лесополоса
Для пилигримов стала оберегом.
Зимой здесь вспоминают адреса,
Бродяги, остановленные снегом.

Я видел её из окна электрички
И стрелки часов надломились, как спички.

Часть 3. Хрононавигатор

Дороги, которые нас выбирают. Первая личная встреча с А.В.Бузгалиным у меня произошла три десятка лет назад в помещении библиотеки им. В.И. Ленина в Москве.

Мы с ним оказались соведущими (модераторами) одной из секций научной конференции.

Шло время. Сегодня бы я присвоил ему государственный чин хрононавигатор. Дело в том, что он как бы движется во всех характеристиках времени, ведь оно может быть физическим, историческим, психологическим, экономическим, а также бузгалинским.

Острота ощущения характеристик времени у Бузгалина передаётся в соответствующих оценках происходящего через факты и события, иллюстрирующие его выступления или комментарии каких-либо явлений, не отвергаемых слушателями, но внедряемых в твоё сознание. Это вызывает ощущение бесцельности сопротивления позиции Бузгалина, ибо в твоём сознании начинает господствовать благотворное влияние сопереживания.

Но это как бы в голове, а в остальном теле пересиливает энергетическое поле Бузгалина. По сути, он прирождённый партийный лидер, вождь, оратор трибун.

Простота логики Бузгалина подкупает, вначале обезоруживает, беря в плен твои доводы по обсуждаемой проблеме. И только несколько позже, да и то не всегда, начинаешь «сопротивляться».

В общении с А.В. Бузгалиным не надо стараться перевоплотиться в не себя с полной сменой личности. Хотя и неполное обновление личности – столь же важное событие в жизни, как первая любовь (утверждение С.Снегова). И даже важнее, чем любовь, так как любовь возникает непроизвольно. Объект её часто случаен и на неё, раз уж она возникла, воздействовать трудно. А в

случае личности случайность исключена, ибо ты выбираешь себя таким, каким хочешь быть, в не ненароком подвернувшимся.

Может быть, поэтому Бузгалин располагает к себе даже противников. А для придачи своей мысли вескости Бузгалин всегда корректно уточняет у собеседника его позицию, то есть, как бы синхронизирует себя и слушателя одновременно, а не ждёт гибели в тебе твоей идеи как разрыва времени в твоей личности. Этот временной разрыв очень опасен, ибо может стать источником поражённого внутренним рассогласованием понимания ожидаемого как виртуального, с той реальностью, которую ощущаешь! Это правильное состояние равных в общении дорогого стоит! И редко возникает! Как партия экономической свободы!

И А.В. Бузгалин просто следовал своему предназначению, будучи уверенным в том, что судьба – это череда удивительных совпадений во времени. В организме человека здоровье – биологическое время – это тоже свои совпадения времени существования различных органов и систем. Вот поэтому чудеса случаются с теми, кто их творит, преодолевая себя. А.В. Бузгалин и занимался, по сути, тем, что помогал нам преодолевать себя (даже если спишь, держи глаза открытыми). Порой мы боимся перемен, порой мечтаем о них. Иногда сами стремимся всё изменить, а иногда ждём явления силы небес. То, чего мы избегаем и боимся, и то, что мы отрицаем, делает нас сильнее и прекраснее. Хорошо, что хоть кто-то из нас ещё может позволить себе ощущение счастья. Враг всегда ближе, чем кажется, враг всегда внутри нас. Мы знаем достаточно, чтобы понять, но всё же ещё так мало, чтобы поверить.

Внутренняя база личности А.В. Бузгалина: восхищение людьми-созидателями.

Огромная организаторская работа априори отбирала у него и силы, и время. Складывается ощущение что он сам себя как ученого ценит меньше, чем он этого достоин. Отсюда возникновение некой зыбкости в оценке эффекта для общества этой личности (его возможность качественности).

Что, не пришло его время как учёного? Образ его поднимается колоссом к метафизическим небесам. Каковы его чаяния? Хочу выразить ему профессиональную солидарность по постановке проблем! Эмоционально он бывал экстравагантным, ироничным.

Бузгалин, как и лучшие вузовские преподаватели, обладал интеллектуальным шармом, и считал, вслед за М. Жванецким, что мужик, приближаясь к 70-летнему возрасту, должен ощущать своё право целовать любую женщину без её согласия и без своей надежды. Ибо неприятности следует переживать по мере их поступления. Не хватает для этого времени? Но жизнь – это гораздо больше, чем время.

Бесконечность мимолётность времени – это об экономическом времени как о необратимом беге судьбы... Необходимо продолжать путь. Но куда идти? И самая значительная утрата – голос собственного сердца. И даже когда время искривлено, истина рядом! Поэтому даже в искривлённом времени путь, которым ты идёшь, всегда правильный! Хотя бы потому, что не существует пустого времени.

Последняя колонна постмарксизма

Галантный жизнелюб умел управлять ненавистью и любовью (это ведь не идеология?!). Понимал ноономику как священный труд, культуру нации как богатство экономической безопасности государства и суверенитета страны, определял необходимость делать добро не завтра, а сегодня, как необходимость заставлять Бога и дьявола жать друг другу руки.

Не экономические стремления-интересы: как утроба – пищи, как тело – движения, как душа – любви движения, дающего ощущения жизни, его разум требовал мыслить. Создавать идеи – это его потребность. Возбуждать чьё-то сознание, искать оппонентов и заединщиков. Эти человеческие стремления свойственны далеко не каждому занимающемуся научной деятельностью. Просочившееся через толщу былых веков политэкономическое знание как подпочвенные воды стало источником его неудовлетворённости современным пониманием труда как капитала с позиции исторической значимости капитализма...

Политэкономическое знание XVIII-XIX веков представляло собой как бы чистый лес, который

по мере общественного развития всё более становился не ухоженным, а расширение производства до экономики (производственных отношений до экономических отношений) всё более превращало это знание в буреломную тайгу загрязнённым понятийным (загрязнение – это процесс обесмысливания) аппаратом, многосущностью категорий, искажением (деформацией) объективных экономических законов субъективностью международным (сначала институциональным) правом. Исторические законы, соседствуя с физическими и биологическими, стали транслироваться как психологические и т.п.

Об устройстве Бузгалинской головы
В ней как в книгах есть разные разделы:
будоражащий
древний
горько-смолистый (мой термин)
кучистый
артельный

И вела Бузгалина судьба по узкой Улице Удачи, на которую он свернул, сам не ведая, когда и как. Улочка хоть и узкая, но не кривая! На такой-то улочке что главное? А то, чтобы, когда ей достается солнечный свет, то идущего не должна в душе душисть тоска. Чтобы в будущее идущий страстно хотел бы стать бессмертным. А кто становится бессмертным? Тот, у кого есть не доделанные дела!

Все судьбы людей, образно говоря, имеют души-лебеди, которые летают стаями. Если кто теряет своего лебедя, то среди судеб на четвертом небе будет жить другая его душа-птица: душа-сокол, что роднится с богами, отважная душа делает человека равновеликим богам; душа-филин, что роднится с предками, одинокая, печальная, полуночная птица мудрости и памяти (что видит во тьме и слепнет на солнце); или то душа, что живет среди людей, которая у каждого человека выглядит своей птицей (душа-ворон уводит к смерти)??

Можно по-разному акцентировать человеческую роль профессора Бузгалина, но мне кажется, его главная заслуга в том, что он среди всех нас стал неутомимым гражданским активистом! И в этом сущность его судьбы. Судьба ведь не даёт выбора. Другую судьбу ищет только глупец. Судьба она как лебедь. Судьба Бузгалина – отражение двух эпох русской и советской. Его талант и опыт выкристаллизировались в то, что люди называют мудростью. Его мысли глубоко отточены и остры.

А.В. Бузгалин будучи советским учёным и русским человеком самореализовался, достиг творческих успехов, признания в мировой экономической науке. А главное любви близких! Каждый из нас его любит по собственному желанию! Любить всех вместе просто. А каждого в отдельности сложно. А Бузгалина любили. Благодаря чёткой самоорганизации своего мышления он искал в каждом человеке и в истории отцовства ДОБРО! Именно добро, по его мнению, спланирует МИР.

А была ли у А.В. Бузгалина русская мечта? Из контекста его выступления в «Литературной газете» – да! Он мечтал о мире! О мире между всеми для всех! И не случае победы кого-то над кем-то! А в случае умения договариваться!

Субъективность и эмоциональность восприятия действительности не должна (да и не может) закрываться объективностью научного знания обществоведов (в том числе политэкономов). Почему? А так мне подсказывает интуиция!! Время покажет... Но Время – оно разное!

С позиции времени Бузгалин многомерен, но он не жил (как многие) в параллельных мирах – реальном и вымышленном. Хотя иногда его и «заносило» в Виртуальный мир постмарксизма. Он чётко фиксировал реальные события, трактуя их причины и особенности.

Например, предложения по изменению событийного ряда классической политэкономии он не спешил дополнять арсеналом новой политэкономии. Видимо «взвешивает» их продуктивность. Приглядывал? Осторожничал?

Или?.. Или это черта многомерности? А политическая экономия – его собственное Вселенная?

Начало XXI века имеет технологически сходные черты с веком XX, но речь не идёт о

дублировании путей их решения при формальном сходстве. И профессор Бузгалин полагал, что, хотя задачи действительно сходны в силу определённой цикличности исторических процессов, вызовы и угрозы сегодня совсем другие, особенно если говорить о технологических аспектах цивилизации. Под технологией в данном случае понимается не только «железо» и не только прикладные естественные науки, но и социальное конструирование, и, самое важное, – методы формирования самого человека.

Сегодня главной угрозой является высокотехнологичная подмена человеческого в человеке, идея постчеловека, к чему ведут не только методы цифрового контроля (цифрового концлагеря, как его часто называют в публицистике), но и методы социального программирования, новые методы властвования, цель которых не допустить формирования какой-либо меритократии, запретить выход к справедливому развитию человека через формирование нетократии. Власть сетей и эксклюзивной информации, когда просто-напросто не будет доступа к этой дающей подлинное знание и рычаги контроля информации для всех, кроме нынешних финансовых и информационных хозяев мира.

А что цифровая экономика? Это надолго? Ведь её продолжением уже сегодня становится идея инфономики, которую развивает Изборский клуб. Инфономика – это открытое в плане систем управления устройство общества новейшего технологического уклада. Так называемый искусственный интеллект в нём оказывается программно-аппаратной реализацией функции системы управления, но в инфономике этот механизм будет направляться не на перераспределение ресурсов, не на блокирование реального развития ради игр спекулятивного капитала, как сейчас, а на создание ресурсов, расширенное воспроизводство, новый инновационный класс, новую науку, преодоление кризисности развития.

И здесь уместно лирика стиха буряты Амарсана Улзытуева
Надо мною солнце светит
И собой меня бессмертит.

Солнце по небу идёт
И собой меня поёт.

И собой меня сияет,
Головою улыбает.

Улыбаюсь головой –
Небо синее собой.

Аксиоматика сторонников классической политэкономии, неадекватной современному хозяйству, сегодня сродни бронтидам, гидроподобным звукам, которые порой слышат люди из глубины озера Святояра, характерным для мест сейсмической активности. А ведь вопрос «в чьих интересах институционализируется всё более нарастающий разрыв между бедностью и богатством?» становится ныне более значимым, чем поиски путей разрешения противоречий между трудом и капиталом. Более того, новая политэкономия как политэкономия информации, развивающая положение классической политэкономии труда и капитала, есть не просто неополитэкономия, Политэкономия информации, исследующая цифровое общество, может стать научной основой государственной политики в процессах осуществления цифровизации. Ведь налицо каподистрия экономических и социально-экономических отношений, преобладание процессов деформации аксиоматических отношений, замещение реальных экономических отношений виртуальными.

В этом случае экономическую науку возможно трактовать как триединства политической экономии (отвечающей на вопрос «в чьих интересах»), экономикс (отвечающий на вопрос «как эффективнее?») и экономического институционализма (отвечающего на вопрос «при каких условиях?»). Это именно триединство, определяемое взаимообусловленностью, взаимопроникновением и взаимодополнением механизмов реализации возможных ответов на имеющиеся вопросы.

Но именно желание и объективная необходимость власть имущих (а с позиции политэкономии – обладающих собственностью как экономическим отношением) и привело к исключению политэкономии из обязательной учебной дисциплины во всех высших учебных заведениях, то есть из системы формирования человеческого мировоззрения.

Как говорится, «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, а знамение не даётся ему...». Классическая политэкономия (КПЭ) стремительно теряет связь с реальностью. Но с этого тезиса не следует отрицание КПЭ. Речь идёт о другом – не о дискредитации, а о смене статуса КПЭ. Подчеркнём особо, что даже при смене статуса КПЭ формирование экономического мышления цивилизованного человека, его общего мировоззрения без знания КПЭ невозможно.

Новое политэкономическое видение мира методами 3D-печати не создать. Собственно, а какое – новое политэкономическое знание – сегодня нужно людям, а не искусственному интеллекту? Ведь вопрос «в чьих интересах?», несмотря на изменения характера и содержание труда, экономической структуры общества, усложнения всей системы экономических отношений (в первую очередь за счёт изменения технологического базиса жизнедеятельности), появления транснационального уровня общего экономического пространства остаётся основным вопросом для тех, кто причисляет себя к политэкономам.

Скорее всего, новое политэкономическое знание в своей основе должно опираться на диалектику трансформации системного подхода (метода) Карла Маркса в пространственный. А политэкономия из синонима экономической теории должна стать одной из её базовых составных частей.

Часть 4. Любил бы марксиста Бузгалина Карл Маркс?

Среди знаковых форумов, организованных по инициативе Бузгалина, нельзя не назвать марксистские форумы.

В мае 2018 года в МГУ имени М.В. Ломоносова прошёл Международный форум «МАРКС-XXI», посвящённый двухсотлетию со дня рождения Карла Маркса. Эта дата ставила перед общественной наукой широкий спектр вопросов, связанных с развитием, как теории марксизма, так и практик, претендовавших на реализацию этой научной школы.

Продолжением этого не теряющего своей актуальности диалога, посвящённого критическому анализу теории марксизма в контексте современных проблем мира и России, стало проведение (ноябрь 2022 года) Второго Московского марксистского форума. После этих форумов профессора Бузгалина славословы окрестили вождём российского марксизма. И в этом контексте нельзя не отметить, что Бузгалин, как вождь российского марксизма начала XXI века, фигура противоречивая. Он инспирировал той части марксова наследия, которая стала базой экономикс. Но он хотя бы никогда не лицемерил при оценке современных процессов и явлений. Например, он считал, что санкции – механизм деструкции экономических законов. Он использовал умеренную риторику для отстаивания своего понимания Маркса (какова социальная версия абстрактного труда?). Осмысливая действие правительства по недопущению роста цен на бензин, Бузгалин использовал термин «остужение» цен приказом, а не институциональностью действий экономических законов. В последнее время профессор Бузгалин всё чаще возвращался в своих разговорах к Природе.

Как соотносится движение души человека с жизнью животных, рыб, насекомых, птиц (но причём здесь, казалось бы, производственные отношения?). А у них есть вещиизм? А ведь потребности и у них есть. Волк, забравшись в стадо, перережет всех овец?! А как же экономический рост?

В 2019 году на одном из публичных мероприятий Бузгалин задал присутствующим вопрос: для чего нам рост? А затем уточнил, что нужно – рост или развитие? Затем он, с ссылкой на нобелевского лауреата Стиглица и президента ВЭО Бодрунова (уточнив, что в промежутке много других работ), доложил своё понимание разницы между ростом и развитием, и доказал значение понимания этой разницы.

Может быть развитие без роста, как ни странно, подчеркнул профессор, может быть и рост без развития. Что можно сделать без роста – это смягчить социальное неравенство. Он акцентировал

внимание слушателей на тезисе, согласно которому, если мы в России вводим социальную модель скандинавских стран, то у нас социальное неравенство резко сокращается, даже при том же объёме валового национального продукта. А если мы не хотим иметь жёлтые жилеты, то для этого нужна не только очень мощная полиция с очень мощными водометами, но и, прежде всего, решение социальных проблем. Потому что, как показывает опыт, даже тысячи арестованных не всегда спасают от этих вопросов. Мы на эту тему почти не обратили внимания сегодня. Экономисты очень не любят об этом говорить.

Следующий вопрос, который мне кажется принципиально важным, если мы хотим иметь экономическое развитие, а не просто рост, принципиально важно, что растёт, а что сокращается. Нам не обязательно все увеличивать. И для того, чтобы у нас было развитие, нам надо обеспечить приоритеты развития через государственную программу. Хорошо известный тезис, о нем здесь несколько раз упоминали, я не боюсь этого слова – план на пять лет, который жестко фиксирует правила игры, но правила игры в том числе в области промышленной политики.

Вот эти отрасли в течение пяти лет будут иметь вот такие-то очень низкие налоги, вот такие-то очень дешевые кредиты, вот такие-то объёмы государственных инвестиций, плюс пятилетний план государственных инвестиций, плюс план для государственных компаний. Собственник имеет право планировать деятельность своих собственных компаний. Государственные компании, вообще говоря, должны работать на государство, а не на свою прибыль. Тем более что такое «прибыль государственной компании» – это очень интересный вопрос, и кому она достается.

И наконец, последнее, что в этой связи мне хотелось бы сказать: если мы принимаем такие правила игры, активную промышленную политику, то тогда у нас не 12 национальных проектов, а один план, принятый парламентом, утвержденный президентом и который не имеют права без серьезных оснований менять ни президент, ни парламент. И в этом случае у нас будет некоторая гарантия стратегического развития ради стратегических целей.

А постскриптум состоит в том, что, вообще говоря, у нас цели не определены. Если вы спросите, какие цели у России на пять лет, реальные, четко сформулированные, с приоритетами? Просто по объёму войти в пятерку – извините, это не цель. Это чисто экстенсивный количественный показатель роста. Я не власть критикую, я критикую теоретическую установку некоторых экономистов. Поэтому я бы здесь поставил многоточие и попросил уважаемых коллег как-нибудь поставить вопрос о целях социально-экономического развития, именно социально-экономического развития, о том, необходимы нам или нет достаточно глубокие реформы или надо все оставить как есть, потому что опасно что-то менять. И после этого уже можно будет говорить о средствах. Потому что, когда мы говорим про ставку, про финансирование, про налоги, мы обсуждаем некоторые тактические средства. А у нас совершенно не ясна, на самом деле, стратегия.

Это программное для политэконома заявление затем было опубликовано .

Особо подчеркнём, что политэконом современности профессор Бузгалин столь же по-новому и столь же серьёзно выступал против использования в государственном планировании показателя ВВП как вредного.

Что это за парадигма экономического развития – уничтожение рода человеческого? Конкуренция? Соревнование? Сосуществование? А может быть политическая экономия – это наука о законах эволюции Человека и Среды?!

А потребности человека (людей) и потребности производства – это разные потребности (все мы люди, но не все человеки)? Аксиоматично утверждаю, что и потребности экономики – это непотребности производства. А, следовательно, для правильного понимания сути экономики, соглашаюсь с Аристотелем, мы должны определить перечень потребностей человека как экономических потребностей.

Бузгалин верил в умение людей не подчиняться манипуляциям, а действовать, исходя из собственных убеждений. Профессор жил как бы в собственной Вселенной! И он подарил нам всем

секрет (стихами Ирины По), как успевать делать то, на что обычно не хватает времени.

Читайте на ночь по чуть-чуть,
У лампы, головой кивая.
Роман, рассказ, стихи – не суть.
Всё дело в том, чтоб, засыпая,
Меж слово-букв найти ответ,
В страницах-картах – ориентиры,
Отплыть во сне от слова «нет»,
В кошмарах обмануть вампиров.
Во всех мирах, во все века
Железных рифм ковались строки.
Читайте на ночь, господа,
И улыбайтесь, как пророки!

Противоречивость А. Бузгалина парадоксальна: это соединение интеллекта и совести, да ещё в том, что у письменного стола, как у мартеновской печи. К противоречивости профессора следует добавить и тот факт, что он любил не только Людмилу Булавко-Бузгалину, но ещё одну женщину. Открою секрет её имени. Зовут её ПОЛИТЭКОНОМИЯ (в вольном переводе с греческого – мироустройство; женщина, управляющая мужчиной). Если обратиться к образам образования – то это Голда Мейер, Индира Ганди, Елена Блаватская, Екатерина Великая...

Несколько слов об А.В. Бузгалине как последним «вожде» марксизма в современной России. Он был категорически против такой его оценки. Профессор Бузгалин объяснял своим студентам, что марксизм – это очень сложное и многосоставное явление. На марксистской почве возник целый спектр политических течений и движений. Здесь и бернштейнианство, и феноменологический марксизм, и Фрейд-марксизм и так далее. В итоге марксизм и по сей день очень разнообразен. Даже в Соединённых Штатах трудно найти университет, где кафедры не возглавляли бы люди, представляющие разные течения марксизма. Большевизм в этом отношении, конечно, вышел из марксизма, но он не тождественен всем его многочисленным направлениям. Большевизм оппонировал многим из них, поэтому важно зафиксировать, в чём отличается большевизм от прочих течений марксизма.

На II съезде РСДРП в 1903 году в полемике тех, кого впоследствии назвали меньшевиками и большевиками, выясняли вопрос, возможна ли революция в России. Плеханов говорил, что «Россия не выпекла «пирог капитализма», что в стране ещё не сформировалась развитая система капиталистических отношений, нет связки «буржуазия-пролетариат», поэтому революция здесь невозможна. Большевики, вопреки аргументации и доводам тех, кто считал себя ортодоксальными марксистами, отвечали: революция в России возможна.

Марксизм – это не война богатых и бедных, или наоборот. Марксизм – это система взглядов на возможность жить в единстве с Природой, законы которой еще только предстоит узнать.

Почему Маркс дал подзаголовок «К критике политической экономии» к своему труду «Капитал». Да, можно предположить потому, что учёные-политэкономы до Маркса не смогли понять связь законов Природы с законами экономическими.

А А.В. Бузгалина всё его творческую жизнь мучил вопрос – а есть ли такая связь?! В своей привязанности к системности идей Маркса профессор Бузгалин вносил свой вклад в сохранение нашей страны России. Одна из бесчисленных поклонниц профессора в деле сохранения России как империи на базе политэкономического понимания сути империи уже в далёком теперь в 2010 году будучи доцентом (и заведующей кафедрой экономики Славянско-Киргизского университета, г. Бишкек) написала стихотворение, к сожалению, не дошедшее до него:

Борисенко Н.А.
Стихотворение о собственности
Возникла собственность давно,

В давно века забытые.
Там, что нашел, то и присвоил,
Так скажем собственность первичная.

Но время шло, она менялась,
Ее и суть и содержание наполнялось.
И здесь два блока взглядов накопились:
Экономисты и юристы разделились.

Экономистов блок широкий и просторный:
Здесь Демокрит, Платон и Аристотель,
Здесь Томас Мор, Фурье и Сен-Симон,
Здесь Адам Смит, Прудон и Чернышевский.
Век XIX-XX идей набрался, лишь ищи.
Их все поделим группы так на три:
Из первой группы, самый главный, Маркс
А из второй и Менгер есть и Визер,
Из третьей группы Осипов, Чичинская
И все они важны, как на подбор.

Как юридическая категория,
О чем сейчас все говорят,
Рассматривали собственность Рикардо
и А. Бузгалин свой обширный кинул взгляд.

Лишь собственность основа производства,
Структуру общества она определит,
Народных масс причина недовольства
И результат труда распределит!

И вот итогом всех преобразований
Многообразье форм все на лицо,
Есть частный тип, и есть общенародный,
И дальше расчлененье все дано.

И личная здесь есть, и коллективная,
Есть государственная и муниципальная,
И смешанная есть, и в трансформации,
И ЧГП, и ГЧП - полно не перечать.

У каждой формы есть свое местечко,
За эффективность каждой есть словечко,
А объективность данных изменений
Из ряда факторов сложилась и введений.
Многообразье форм, условие роста,
А перейти к нему не так уж просто
И получить ожидаемый эффект,
А не как мы, совсем плохой ответ.

Есть куча фактов нарушений приватизации объектов,
Что в результате привело к распаду всей системы детства:
Застой на предприятиях, простой в сельском хозяйстве -
Вот меньше бы мы слушали у Запада советов.

Мы также изучали реформы в других странах,
А здесь они мостились на выдуманных планах.
Прошла приватизация исходных отношений
И меньше есть здесь плюсов и больше выступлений.

Сейчас же в результате лишь мелкий бизнес есть,
Лишь развита торговля, цеха на десять мест.
А надо ведь в основу промышленность ввести,
Лишь это нам поможет повыше подрасти:

Улучшить эффективность, поднять престижный рост,
Вернуть роль государству, здесь ход не так уж прост.
Масштабы производства, объемы ВВП,
И будет Кыргызстан наш на нужной высоте!

Июнь 2010 г.

В этом тексте спрятана мысль о динамике форм собственности. А что и кто влияет на эту динамику? Вспомним хотя бы НЭП.

Начало НЭПа зафиксировано – март 1921 года. Точной даты окончания нет.

Кто-то говорит о периоде с 1921 по 1927 год, другие делят этот период до конца 20-х – начала 30-х. Как бы то ни было, комедия «Зойкина квартира», написанная Михаилом Булгаковым по заказу Вахтанговского театра (премьера состоялась в октябре 1926-го, пьесу ставил Алексей Дмитриевич Попов, играл звёздный состав: Мансурова, Рубен Симонов, Захава, Дмитрий Журавлёв), позволила исполнителям вынести свой вердикт современности.

Шумный успех постановки был закономерен. Смешной сюжет, узнаваемость комедийных персонажей в реальной жизни, рискованные броские реплики вызывали непрерывный хохот публики. На московскую сцену ворвалось взвинченное нэпмановское время с его рухнувшими планами и надеждами. Предприимчивые, азартные, ловкие герои были заточены на то, чтобы лихорадочно подбежать, схватить и убежать. Они вовремя успели перестроиться, как того требовала действительность, а встроиться в реальный ход истории не сумели. Отсюда гримасы судеб и царящий «пир во время чумы». Судя по описаниям, тот далёкий спектакль напоминал «жутковатый балаган». А вот жанр пьесы в окончательной редакции (1935 год) Булгаков определил, как трагический фарс. В афишах можно встретить и другие определения: трагикомедия, трагический гротеск, трагическая буффонада...

Может быть, и поэтому профессор Бузгалин инициировал проведение журналом «Вопросы политической экономии» круглого стола.

Удивительно, но, как оказывается, можно снимать кино о просчётах прошлого, не очерняя ни само прошлое, ни народ, совершивший эти ошибки. Потому что важно сосредоточиться на том, чтобы не повторить ошибки, а не на том, хорошо или плохо то, что мы их совершили. А к этому тезису ещё один. Китайские учёные – богатые или обеспеченные. Об этом фильм «Задача трёх тел». Ни одного нищего гения – даже полубезумного математика и того нашли, пристроили так, чтобы он ни в чём не нуждался и творил. От первой и до последней серии фильм абсолютно однозначно утверждает,

что китайский учёный ни в коем случае не может и не должен находиться в нужде. Почему? Просто, потому что он китайский учёный и он важен для страны.

Впрочем, у сериала есть один весомый недостаток – он страшно затянут. Тридцать серий! Особенность китайского телевидения, где обычный сезон сериала включает 30-40 эпизодов, показываемых ежедневно. Но увы, даже несмотря на то, что книга отличается очень плотным повествованием, обширной смысловой нагрузкой и содержит ряд экскурсов в различные области науки, на тридцать серий сценаристам пришлось растягивать сюжет за пределы здравого смысла. Интересно и то, что скоро выйдет и американский вариант «Задачи трёх тел», причём проект будет крупнобюджетным, а его производством занимаются шоураннеры «Игры престолов». Какой будет американская интерпретация того, как сегодня Китай видит главные вызовы человечеству?

Профессор А.В. Бузгалин часто выступал на форумах, конференциях, симпозиумах. И на вопросы, о том, когда он успеет подготовиться к участию в том или ином научном собрании, отвечал примерно так: «Жизнь – это то, что без заготовки. Вспышка спички в тёмной комнате. Главное, увидеть, а не сконструировать. Но без чтения фундаментального наследия тех, кого мы называем классиками, это невозможно. Как и без чтения работ тех, кто только ещё вступает на исследовательскую тропу. Их доля беспомощности перед словом сегодня, со временем превращается в гранит мысли». Не всегда... Но я в это верю!

Бузгалин не без оснований полагал, что изучение «Капитала» Карла Маркса сегодняшним студентам полезно хотя бы потому, что при поиске ими ответа на вопрос, почему шестая глава написана после пятой, а не после девятой главы, формирует логическое мышление (так сегодня необходимое).

Ведь фантастическая идея софона, элементарной частицы, запрограммированной на остановку земной научной деятельности, оказывается шире и вполне отражает современную конкуренцию внутри человечества, между странами, овладевшими передовыми технологиями, и теми, что только пытаются их достигнуть.

А это значит, что политическая экономия призвана сосредоточиться (в отличие от экономической теории как науки) не просто на описании форм различных функциональных связей в производственной сфере, а на понимании объективных оснований системы геополитических, социофилософских и культурно-нравственных отношений всех субъектов жизни на Земле.

В этом контексте роль геополитэкономии как науки очевидна в силу её прогностического потенциала.

Эпилог. Свет и тени А.В. Бузгалина

Тень – один на всех.

Тень – какой не должна быть новая экономическая элита. Это пусть социологи и политологи предполагают, кто станет ею. Ну, Бузгалин ею уже стал! Он как бы завещал дислектику экономических отношений.

Тень – и когда магическая сила судьбы забрала его у всех нас, только тогда мы увидели его Свет в нашем понимании мироустройства через всемирность политэкономических законов, поняли инкорпорацию экономических токов через противостояние физического и финансового капиталов.

Свет – ответственный без конца.

Свет – туннель идей для сохранения политэкономического уровня исследований.

Риторика промарксистов от политэкономии сродни маскам от пандемии коронавируса. Конечно, для ведения войн (малых войн в любых формах) в середине XXI века может быть достаточно ударных роботов (искусственного интеллекта), которые способны без человека (самостоятельно) обнаруживать и уничтожать практически любые цели на поверхности Земли и в воздухе. Но как быть со смыслом человеческой жизни? а ведь уже А. Смит публиковал своё видение смысла жизни в «Теории нравственных чувств».

Отношения Бузгалина с коллегами из провинций – тёплые, но специфически-своеобразные.

Во-первых, Бузгалину нужно было территориальное (за пределы Москвы) расширение борцов за политэкономия. Например, автор этой статьи В.В. Чекмарёв и Костромской университет был специфическим ресурсом реализации интересов Бузгалина.

Бузгалин «покупал» с помощью этого ресурса лояльность западных политэкономов.

Во-вторых, Бузгалин, будучи плотью от плоти марксистской версии советского политэкономии, с помощью Костромской школы новой политикой экономии становится хоть и падчерицей, но членом семьи западных политэкономов. Рассуждения вокруг «Капитала» становились бесконечным (?) источником персональных благ (хотя бы в форме общения с западными экономистами и фондами).

И это в то время, когда политэкономия изгоняли в России под лозунгом борьбы за национальные интересы. Дистанцирование экономики от политэкономии было правительственной модой!

Для него лозунг «Анти-Россия» превратился в поведенческий принцип «за себя». Под прикрытием бесхребетчины академиков РАН и былой славы политэкономической школы МГУ, он, не отрицая идентичности «системного подхода» Карла Маркса рыночной экономике, провозглашал себя третейским судьёй в процессах сохранения политэкономии как вообще общемировой науки. При этом не педалировал на партийности как государствообразующем в принципе, впрочем, как и на признании роли русского народа. Используя вместо понятия «пролетариат», как уходящего со сцены политэкономических знаний в силу научно-технических особенностей развития цивилизации, он, говоря о креативности, использовал понятие «прекариат», но не видя процессов государстворазрушения в формировании новой экономической структуры общества (об этом нужен отдельный разговор!).

Будучи в той или иной степени соратником академика РАО О.Н.Смолина, соорганизатором КРОН и сторонником идеи «общества знаний», он никогда не противопоставлял свои идеи идеям бестолковщины и образованщины, не считая необходимым тратить на это своё время.

И не пропагандировал лозунг: «Никому не нужна обезьяна с гранатой в руках», олицетворяющий предпосылки Болонского процесса и создающий предпосылки развала государственности, как условия выживания капитализма (Шваб и К).

Справедливости ради замечу, что работы А.В. Бузгалина всегда подчёркивали идентичность русскости в организации национального хозяйства. А.В. Бузгалин навсегда оставался честен, он не пропагандировал пути расхищения и распродажи страны Россия. Не только её имущества, но и суверенитета. При этом тема экономической безопасности не стала элементом его системы взглядов на структуру новой политэкономии. И в этом Бузгалин никогда не становился в строй тех неадекватных людей и учёных, не желающих блага своей стране. И это вектор его гражданской позиции!

Медицине давно известен эффект плацебо (улучшение самочувствия человека благодаря тому, что он верит в эффективность некоторого воздействия, в действительности нейтрального). На мой взгляд, многие статьи нашего журнала для их авторов выступают в роли политико-экономического плацебо. Авторы, не предлагая ничего нового в политэкономические знания общества, всего лишь описывают какие-либо отдельные явления и процессы. Каков возможный механизм изменения тех или иных состояний экономического пространства, ими даже не декларируется.

Свет – В книге «К» Бузгалин совместно с Колгановым как бы генерирует информационный сигнал нам о капитале будущего. Его взгляды оригинальные, но не парадоксальные. А из этого вытекает следующее... Он как бы угодил в разнотык времени. Этот разнотык рождает новый образ роли труда, парадоксы изменения характера труда. При этом возникают вопросы о том, что может стирать различия в характере труда в новых мирохозяйственных укладах. Почему? При каких условиях? Нужно ли это? Кому?

И здесь А.В. Бузгалин выступает как непостижимое явление, потому что он сам не знает, не осознаёт, чего хочет.

Человеки! Мы все живём в первый раз. И опытные, и неопытные, и даже те, кто помогает нам жить.

Поэтому смешно видеть тех, кто мешает: они это тоже делают впервые и так же бестолково.

Человек жил-жил и впервые умер. Ведь как интересно. И не рассказать. И каждый вынужден попробовать, чтоб разобраться. И нет чтоб вернуться и рассказать: «Только свет, свет, яркий свет». Причём свидетельства не очевидцев, а их знакомых. Где? Что? Как? А может, не тоннель? А может, есть другой путь? Кто-нибудь пробовал? Так что не мешайте. Я рискну это сделать в настоящей статье.

Свет – Бузгалин выступает вдохновенно, не по шаблону. Импровизатор в ответах на вопросы и в разрешении нестандартных ситуаций.

Например, сюрреализм – метод развития общества в труде, объединяющий людей общей целью, динамикой сопротивления косностью мышления, рутинной будней.

Как переиудить Иуду.

Бузгалин (и Колганов) стремился «вновь от целлулоида» вернуть политэкономии «к пороховой гари и горячей артезианской крови» (А. Тарасов).

А не устарела ли коммунистическая идея?

Устарело ли уравнение $2 \times 2 = 4$? Так же и закон Маркса о прибавочной стоимости изучается во всех экономических институтах мира. Однако постулат о непрременной победе пролетариата, и его предназначении как могильщика капитализма вызывает большие сомнения, ибо, вопреки идеям Маркса, пролетариат численно резко уменьшается. Вперёд выходят «серые воротнички» – техническая интеллигенция. За нею будущее.

Маркс жил полтора века назад, и идеология должна соответствовать новым реалиям. Не случайно же Сталин на своём последнем, XIX съезде в 1952 году говорил, что «надо заниматься теорией», – он понимал, что новые времена требуют и новых идей. И ещё раз скажу: надо избегать ошибок большевиков, решивших обобществить всё. А где у Карла Маркса написано о «всеобщем обобществлении»? Нигде.

Так давайте же вслед за профессором Бузгалиным бороться за превращение бытия человека в созидательное!